

«Созвездие Мерса Каннингема» | Constellation Merce Cunningham

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 06.11.2009.

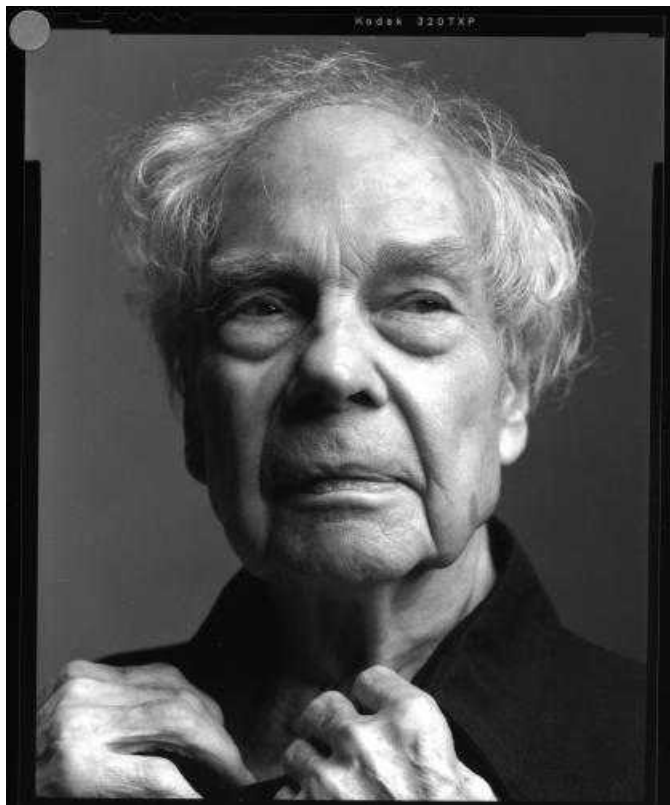
Автор всех фотографий - Frederic Ruegg

Под таким названием с 5 ноября по 18 декабря пройдет в Женеве целая серия мероприятий, посвященных американскому хореографу. У любителей танца есть редчайшая возможность увидеть его труппу «живьем» и, может быть, в последний раз.

|
Du 5 novembre au 18 décembre un hommage sera rendu à Merce Cunningham, grand chorégraphe du XXème siècle. De plus, les 26, 27 et 28 novembre, le public aura l'occasion de voir sa troupe, peut-être pour la dernière fois.

Constellation Merce Cunningham

16 апреля этого года Мерс Каннингем, легендарный американский хореограф, которого многие специалисты считают реформатором современного танца, отмечал в Нью-Йорке свое 90-летие. По этому поводу публике была представлена последняя постановка мастера с подобающим названием «Почти девяносто» (Nearly ninety). Заметим, что он сам танцевал на сцене до 80-летнего возраста и лишь в последние годы передвигался на инвалидной коляске.

Мерс Каннингем

В начале июня Каннингем обнародовал планы, касающиеся судьбы созданной им в 1953 году труппы Merce Cunningham Dance Company после кончины ее основателя. План был необычно прост – двухлетнее турне по всему миру, в потом роспуск труппы.

Тогда же фонд Каннингема должен был приступить к детальной транскрипции всех работ хореографа, чтобы сохранить его наследие в неприкосновенности. Увы, Каннингем не поторопил события – 26 июля этот революционер в области танца «мирно скончался в своем доме от естественных причин».

После него осталось около 200 оригинальных постановок, великолепный архив, прекрасная коллекция его собственных рисунков и, конечно, школа и труппа.

Каннингем, родившийся на западе США, начал брать уроки танца в Сиэттле у Мод Барретт, занятия проходили в переоборудованном гараже. Позже он познакомился с легендарной Мартой Грэм, учился у нее и несколько лет, с 1939 по 1945, проработал в ее труппе.

Вскоре он понял, что ему есть что сказать языком танца, и в 1953 году основал свою труппу. Его ближайшими коллегами и партнерами в постановках были композитор Джон Кейдж и художник Роберт Раушенберг. Втроем они и занимались постановкой с ног на голову всех канонов классического танца.

В чем же главные особенности школы Каннингема? В любом специализированном издании вы прочтете, что вслед за Кейджем в музыке, он начал применять в хореографии так называемый «случайный метод» (решая, какую структуры танца выбрать, с помощью жребия — например, игральных костей). Это, как он считал, при сочинении композиций позволяло избавиться от сюжета и стереотипных решений, диктуемых бессознательным «вдохновением», и заменить их «объективным» и, в то же время, допуская случай методом.

С самого начала, с 1940-х гг., фрагментарность была ключевой характеристикой работ Каннингема. В его танце разные части тела, прежде всего, спина двигались как бы независимо друг от друга, что создавало трудности для исполнителей. Переход между отдельными движениями был резким, разрывным, нарушавшим текучесть и ритм, вызывал изумление. «К классическим пяти балетным позициям для ног он в самом начале своей самостоятельной карьеры добавил еще три, а пять позиций для рук «отменил» вовсе, сосредоточив свое внимание на разработках позиций для спины, превратив ее таким образом в еще одну конечность», увлеченно рассказывала вчера в помещении женевской Fluxum Foundation французский специалист по творчеству Каннингема Анни Сюге.

В 1991 году Каннингем начал использовать в своей хореографии компьютер, а именно, программу под названием «LifeForms» («Формы жизни»), с помощью которой пользователи могут оживлять фигуру и, задавая определенные параметры, создавать танец. Понятно, что у консерваторов от танца такое новшество восторга не вызвало.

Каннингем использовал новые технологии, чтобы расширить спектр движений человека и возможности его координации. От танцоров это требует значительных усилий, изменения их «естественных» способов двигаться. Танцоры труппы Каннингема как бы «переписывают» законы человеческой координации. Его работы часто критиковались за их якобы чистую формальность и даже отсутствие гуманизма. Далеко не все оценили и его новаторство в музыкальном оформлении спектаклей. Так, знаменитая постановка «4'33» сопровождается 4 минутами 33 секундами полной тишины, нарушаемой лишь пением птиц за окном, далекими отзвуками сирены, да покашливанием публики в зале.

Тем не менее, большинство знатоков современного танца сходятся во мнении, что его объективность далека от пустого формализма и имеет целью борьбу с культурными стереотипами. Как неоднократно повторял сам хореограф, «я хочу вернуть танцору свободу»...

Можно любить или не любить школу Каннингема, но признание его всемирно: его заслуги были отмечены бесчисленными наградами Америки, Европы и Азии, включая японскую премию Praemium Imperiale и Орден Почетного Легиона во Франции.

Как получилось, что почести американскому хореографу столь обильно воздаются в Женеве? «Виновники» - три организации: женевская Ассоциация современного

танца, частный фонд Fondation Fluxum и театр Forum Meyrin, находящийся в одноименном квартале Женевы.

Первый и третий участники проекта логичны, но вот почему к ним присоединился частный фонд Fluxum Foundation, в здании которого, кстати, в далеком 2007 году состоялся запуск «Нашей газеты»? С таким вопросом мы обратились к вице-президенту Фонда Синтии Одье, ответственной за первое мероприятие - открывшуюся вчера выставку фотографий труппы Каннингема, сделанных швейцарским фотографом Фредом Руэггом.

Синтия Одье: У женевской Ассоциации современного танца давно был план заполучить компанию Мерса Каннингема в рамках ее мирового турне. Побывав на последнем спектакле хореографа в Нью-Йорке прошлой весной и увидев, как он интересен и оригинален, я поняла, что наш фонд не может упустить такую возможность и убедила Совет директоров в необходимости присоединиться к проекту. Собственно, мы совершенно не нарушили наших принципов, ведь Фонд и создавался для того, чтобы привозить в Женеву все крупнейшие явления исполнительного искусства. А Каннингем, безусловно, к таковым относится.

Наша Газета.ch: Но как же Вам удалось так быстро все организовать?

А в этом – главное преимущество частного фонда по сравнению с государственным учреждением: мы можем действовать спонтанно и быстро адаптироваться к меняющейся ситуации. Ведь сначала мы думали ограничиться только финансовой поддержкой проекта, а потом втянулись, и стали полноценным его участником. Есть у частного фонда и другое большое преимущество: нам было гораздо легче, например, «одолжить» у нью-йоркской галереи Margarete Roeder Gallery коллекцию рисунков Каннингема, которые с 19 ноября можно будет увидеть в культурном пространстве нашего фонда, [Flux Laboratory](#) в Каруже. Параллельно, и вплоть до 18 декабря, мы будем представлять местной публике выставку уникальных фотографий из архива компании Мерса Каннингема, которые не оставят равнодушными ни одного любителя современного

танца.

Наша Газета.ch: То есть Вы считаете, что частные и государственные структуры должны объединять усилия?

После опыта работы над этим проектом я в этом окончательно убедилась!

Помимо уже названных и прочих мероприятий, которые пройдут в ближайшие недели в Flux Laboratory, площадками «женевского чествования Мерса Каннингема» станут театр Forum Meyrin, кинотеатры Les Scala в Женеве и Ciné Actuel в Аннмассе, студия Consuelo. Однако главное событие произойдет в женевском концертном зале Bâtiment des Forces Motrice – здесь 26, 27 и 28 ноября выступит Merce Cunningham Dance Company CRWDSPCR (1993), Second Hand (1970) и Squaregame (1976). Не пропустите – другой возможности может и не быть.

С полной программой женевских мероприятий, посвященных Мерсу Каннингему, можно ознакомиться [здесь](#).

[Женева](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/sozvezdie-mersa-kanningema>